

Исполненная решимости принцесса стояла над смертником, готовая свершить казнь в любую секунду.

{Пришёл конец безумцу жалких Стоунов!} ... {Сиськи убили глупца... Миллионы других мужчин тебя поймут там.} ... {Ты украл мою славу и теперь сдохнешь, как похотливое животное. Браво.} ... {Смелчак, зачем так поступил?! Я тоже хочу... Но мне никогда не хватит сил.} ... {Герой, покойся с миром.} ... {Вот дурак... Неужели набрался дурости у своего мастера отшельника?!} – последней с горечью подумала Стефания.

{Нет! Пожалуйста, не убивай!} – беспокоилась Анна, прикрыв ладошкой губы. Безответно влюблённый в Дину, неудовлетворённый телом и неокрепший духом мальчишка стал значить для неё гораздо больше, чем просто слуга.

Никто не ожидал окончания боя путём казни. Немыслимый, сумасшедший поступок привёл юного гения к заслуженной смерти. В дуэли не выявился ни победитель, ни проигравший. Хотя, когда парень умрёт, принцесса одержит безоговорочную победу.

СяоБай запустил пальцы в волосы и сначала побледнел, затем покраснел, а после вообще позеленел. За последнее время он ощутил столько сильных эмоций, что боялся схватить инфаркт. В итоге он выиграет ставку, но потеряет талантливой бойца своей семьи, который чуть не обыграл его на полмиллиона. Достойный соперник!

Корнелия обвила необъятного толстяка своими маленькими руками. Её взгляд на приговорённого к смерти юношу выражал немного жалости и презрения.

И лишь Юнона не желала принимать действительность за реальность. Девочка давно решила, что хочет парить выше всех на свете, а Кён – путь на вершину таланта. Без него всегда будут те, кто составит ей достойную конкуренцию, или вовсе сместят, имея право решающего слова в её судьбе. Вдобавок лакей подарил странное и необычайно требовательное уникальное тело, что уже намекает на его непревзойдённый скрытый потенциал.

Девушка крикнула со всей мочи острым, истеричным тоном:

«КАРА, НЕ СМЕЙ!»

Принцесса уже собралась мгновенно убить парня, но полный эмоций знакомый голос привлёк её внимание.

«Юнона, он заслуживает жестокой смерти за попытку обесчестить меня. Твои слова ничего не изменят.»

Взгляд Юноны загорелся твёрдой решимостью. «Если посмеешь его убить, то я возненавижу тебя до конца жизни!»

Прекрасное лицо Кары дрогнуло. Высказывание любимой подруги и интонация голоса намекали на тесную связь с мальчишкой. Вряд ли бы девочка так остервенело заступалась за обычного сродника...

«Милая... Я не против, если ты станешь для меня второй Эльзой.», - с улыбкой сказала Кара. Однако в глазах скрывалась настороженность. Тёмное пламя в руке вспыхнуло ярче.

Сердце девочки опасно сжалось. Она произнесла упавшим голосом:

«Если убьёшь моего дорогого друга, то я отдам все ресурсы семьи, чтобы тебя убить... Нет, уговору сестру это сделать! Я стану твоим самым заклятым врагом!»

Гости ошеломлённо застыли. Внучка патриарха угрожает принцессе расправой?! Пытается защитить заслуженно обвинённого в домогательствах извращенца?!

С лица Кары пропали эмоции, на их место пришла небывалая серьёзность. «Друг, значит...» - её волной захлестнула ревность. Девочка готова пожертвовать всем, дабы прикончить её? Из-за вшивого друга?! А грози ей аналогичная опасность, Юнона поставила бы на кон свою семью и возможности? Почему любимая плутовка так привязана к ничтожеству первой области? Раньше она не славилась обилием друзей и общительностью, но сейчас нарочно умолчала о дружбе с парнем, желая спасти от последствий ревности. Увы, не сберегла... Почему черныш удостоился крепкой эмоциональной связи с внучкой патриарха, обладающей непостижимым очарованием?

«Ты серьёзно готова заступиться за справедливо обвинённого развратника, поставив всё, что имеешь?» - ледяным голосом спросила Кара.

Юнона почти не колебалась. «Кто я такая, если не могу спасти друга? Мой ответ - да.»

Принцесса прикрыла длинными ресницами влажные от обиды и разочарования глаза. {Я поняла... Наглый мальчик запал ей в душу. Его талант, дерзкий нрав и симпатичная внешность свели с ума мою крошку... Неудивительно - любовь к противоположному полу сильнее привязанности к семье и прочих чувств. Неужели паршивцу выпала честь покорить сердце моей зайки?} - принцесса выдохнула, обдумывая ситуацию. После недолгой паузы она решительно посмотрела в глаза девочки. - «Я пощажу его. При условии, что ты исполнишь одно моё желание.»

Напряжение с лица Юноны спало. Она ответила сразу, стараясь держать ровный тон и не выдавать ликующей радости:

«Я согласна.»

В сердце принцессы словно вонзился острый нож.

«Но ничего аморального не проси.», - быстро добавила девочка.

Кара обратила завистливый взор на лежащего юнца, в чьих чёрных глазах царила тьма. Наклонилась, взяла за рубашку, притянула ухом к губам и нежно прошептала:

«Обезьянка, ты обязан жизнью моей любимице. Но не радуйся раньше времени, с тобой я ещё не закончила. Скоро поговорим о твоей дальнейшей участи... А пока можешь обкончаться от увиденных трусиков принцессы. Позволяю. Бу!» - последнее сопровождалось звуком, каким пугают детей.

Кёна искренне поражало происходящее. Разум до сих пор казался ватным, а всё связанное с Карой приятным и далёким от бренности бытия. Она виделась потрясающей и недостижимой богиней, чьи чудесные глаза в момент душевного очарования пленили его сознание. Дивный, сладкий сон...

Более подлую атаку сложно представить. Коварная змея! Подставила и едва не убила под благородным предлогом. Теперь в глазах многих Стоунов он выглядит жалким извращенцем.

Конечно, Юнона спасла от жаждущей крови и беззаботно демонстрирующей свои прелести принцессы... Но похоже, теперь королевская сучка стала его заклятым врагом. Ясно одно - нужно быть крайне осторожным, иначе коварная леди непременно доведёт до могилы.

Кара поднялась и посмотрела на судью.

Мужчина вздрогнул, зычно произнёс:

«Принцесса Кара Гранд - чистый победитель турнира!»

Среди потрясённых гостей раздались неуверенные, редкие хлопки, постепенно переходящие в шумные аплодисменты и выкрики в честь "неоспоримой" победы великой принцессы.

В сердцах гостей парень одержал вверх, но проиграл из-за своей низменной похоти. Столь божественный талант достоин уровня принцессы, которая выше на 13 ступеней! Интересно, кто-нибудь вне особняка поверит сей истории? Ведь она кажется сущим бредом!

К тому же, парень оказался близким другом Юноны. Из-за него мисс рисковала потерять дружбу с принцессой и смело угрожала всеми доступными способами. Стоуны стояли на кону ради его паршивой жизни!

Юноша в глазах гостей теперь казался непостижимой загадкой.

Ненависть со стороны Браунов усилилась. Романовы(3) тоже негодовали - он одолел Кайзена с

трёх ударов, попутно смешав их с помоями.

Лишь Стоуны смотрели на таинственного парня горящими глазами и пламенем в сердце.

«Он мальчик, который выжил!» ... «Мама! Кён поступил непростительно с принцессой и остался жив! Она пощадила его! А-а-а! Так не бывает! Он точно рождён творить великую историю!» ... «Мальчик, который выжил, просто обязан быть учеником ЦыЗы!» ... «Где справедливость? Почему ему сошло с рук грязное домогательство!? Я тоже так хочу!»

Комментарии разнились от бешеного негодования до восторженного восхваления.

Ярче всех улыбался СяоБай. Вскинув руки, он проголосил:

«Дамы и господа, прошу немного внимания! Умерьте пыл! Впереди нас ждёт церемония награждения королевы вечеринки. Принцесса получит заслуженный приз и потанцует с моей прекрасной сестрёнкой!»

Аплодисменты взорвались с новой силой.

Кара подняла с пола свои блестящие туфельки, плавной походкой приблизилась к Юноне и, словно её кавалер, взяла за руку и последовала в зал, сопровождаемая огромной толпой гостей.

Анна, испытывая противоречивые чувства, вновь посмотрела на Кёна и последовала за госпожой. На душе царило умиротворение. Мальчик жив... Значит, она сможет лучше его узнать.

Тренировочную площадку покинули почти все гости из других семей, слуги и судьи. Остались только Стоуны. Они окружили приходящего в себя юношу и смотрели на него, как на мифическое существо из легенд, боясь приблизиться ближе, чем на два метра.

Ли, как глава молодого поколения, инициативно протянул руку и поднял Кёна на ноги.

«Кён Стоун, ты действительно талантлив, и мастер твой, должно быть, невероятен, но... Чёрт подери, что за дерьмо ты сотворил в конце? О чём думал твой больной мозг, когда ты напал на принцессу и лапал, как похотливая свинья?!» - с презрением выпалил Ли, на лице которого застыла гримаса ярости.

«Ли, хватит!» - сказала Стефания. - «Может, на него что-то нашло...»

«Как можно уважать того, кто не в силах побороть похоть?! Не будь он столь талантлив, то заслужил бы плевков от каждого Стоуна! Мы - будущее нашей семьи. И потому не должны

равняться на такой гнусный, мерзкий нрав!» - активно жестикулируя, праведно голосил Ли.

Во взглядах многих молодых людей было сомнение.

{Ясно... Он завидует, так как мне досталась вся слава.}, - понял Кён. - {Оправдаться? Нет, не поверят и засмеют. Воспользоваться Стефанией? Нет, она - номер три. Её слова не имеют такого веса, как у этого лицемерного ублюдка.} - он быстро придумал разумный вариант развития событий и приступил к реализации.

«Господин Ли! Пожалуйста, успокойтесь. Я не гонюсь за славой и уважением. Не нужно равняться на меня. Мой гнилой мастер бесповоротно испортил меня, превратив в кусок тухлого мяса. Последнее, чего бы я хотел, это встречать таких же людей, как и я. Да что уж там, сотня ублюдков с моим нравом смогут уничтожить целую империю! Меня одного более чем много. Нет, это не призыв убить меня. И то, что я показал на турнире, не более чем плоды трудов моего мастера, а вовсе не какого-то там таланта с небес...»

Ли растерял ход заготовленных мыслей, направленных на принижение и оскорбление Кёна.

Очень сложно унижить человека, который сам горазд шутить и издеваться над собой. И сие мягко сказано. Ты безоружен, если цель твоих оскорблений - ущемить достоинство, вызвать чувство вины или поглумиться.

Стоуны не разбираются в психологии, но теперь выражение их лиц сменилось с обвинительного на спокойный интерес.

«Твой мастер случаем не ЦыЗы?!» - удивлённо воскликнула Стефания.

Все, включая Ли, сосредоточенно прислушались.

Кён окинул медленным взглядом публику, заговорил загадочным тоном:

«У него множество имён и масок. Он то седовласый старик, то красивый юноша. Он непостижим, как самые далёкие звёзды. Кто-то зовёт его ЦыЗы, а мне приходится именовать мастера Лавром.»

Послышались судорожные вздохи.

Девушка прикрыла губы дрожащей рукой.